

Просидев на уроке математики, Цзи Аньчэ пустым взглядом смотрел в пространство, начиная сомневаться в своём существовании.

Уставившись на стопку учебных материалов и пособий высотой в двадцать сантиметров, он тяжело вздохнул.

Попав в книгу, ему предстояло заново готовиться к выпускным экзаменам.

Что за жизненная пытка.

В прежнем мире он уехал учиться за границу ещё во втором классе старшей школы, вернулся в Китай уже с зарубежной докторской степенью и занял должность преподавателя в не самом престижном университете проекта «211», ведя вполне размеренную жизнь.

Если он бросит бедного главного героя и сам уедет за границу, сюжет, несомненно, пойдёт по первоначальному сценарию. С таким святым и наивным характером, Гу Ханьчжоу непременно будет растерзан этими скотами до последней косточки.

Именно эта святая наивность главного героя и представляла наибольшую проблему.

Цзи Аньчэ отодвинул стул и направился к выходу из класса:

— Хочу размяться на спортплощадке. Пойдёшь?

Гу Ханьчжоу отложил конспект:

— Конечно.

На спортплощадке.

Школьный двор иностранных языков утопал в зелёной траве, по обе стороны дорожек пышно цвели клумбы с яркими цветами и изумрудным плющом, создавая прекрасный пейзаж.

Остановившись на мощёной дорожке, Цзи Аньчэ поднял взгляд на Гу Ханьчжоу.

Подросток, заложив руки за спину, тихо стоял, погружившись в свои мысли. Почувствовав на себе взгляд, он слегка поджал губы, застенчиво улыбнувшись.

«Эх, такой красивый, а оказался глупеньким», — подумал Цзи Аньчэ.

— В будущем не бросайся сразу помогать каждому встречному, — не удержавшись, наставительно произнёс Цзи Аньчэ.

— Почему? — подняв глаза, спросил Гу Ханьчжоу с лёгким недоумением. Его взгляд светился чистотой, чёрные глаза смотрели с невинным непониманием. — Разве помогать людям — это плохо?

Прочитав оригинальный роман, Цзи Аньчэ знал, что Гу Ханьчжоу не способен даже наступить на муравья, настолько он добр и порой наивен до святости.

Сейчас Гу Ханьчжоу всё ещё полон надежд на будущее, в глазах танцуют отблески звёзд. Юность во всей своей красе.

Вспомнив трагический финал Гу Ханьчжоу, Цзи Аньчэ ощутил горечь.

Разве помощь однокласснику, ставшему жертвой издевательств, была ошибкой? Нет.

Разве спасение потерявшего сознание прохожего на обочине было неправильным? Конечно нет.

Доброта сама по себе не ошибка, ошибка — в тех скотах, устраивающих школьную травлю.

Однако необходимые предостережения всё же стоило озвучить, иначе этот бедняга когда-нибудь будет наивно улыбаться, пока его продают и считают за него деньги.

Цзи Аньчэ нахмурился и строго предупредил:

— На доброго человека все садятся, на доброго коня — тоже. Чрезмерная доброта привлекает обидчиков, и в конце концов тебя сожрут, не оставив даже костей. Что, если бы я сегодня вместе с теми хулиганами издевался над тобой?

Гу Ханьчжоу, казалось, испугался его слов — и без того бледное лицо стало белее мела, хрупкая спина словно готова была надломиться.

Цзи Аньчэ, глядя на него ледяным взглядом, продолжил свою устрашающую речь:

— Из-за твоей доброты ты можешь привлечь внимание этих бандитов. В этой школе у них есть деньги и власть, тебе не защититься. Тебя ждёт беспощадная месть — изоляция в классе, избиения, унижения, они могут даже угрожать твоей семье.

Услышав слово «семья», Гу Ханьчжоу побелел ещё сильнее. Его лицо скрылось под чёрной чёлкой, не позволяя разглядеть выражение.

Если бы Цзи Аньчэ мог в этот момент заглянуть в глаза Гу Ханьчжоу, он бы увидел, что в них не было ни капли страха, только концентрированные ненависть и злоба, почти превратившиеся в едкий яд, готовый вытечь наружу.

— Не помогай каждому встречному, — тихо продолжил Цзи Аньчэ. — Вдруг я окажусь плохим человеком? Вдруг отвечу неблагодарностью?

В романе почти все, кому помогал главный герой, в итоге платили ему чёрной неблагодарностью. Вероятно, в этом и заключалась абсурдность этой идиотской книги.

— Нет, — тихо пробормотал Гу Ханьчжоу, опустив голову. — Брат Чэ — хороший человек. Вначале ты был не очень добр ко мне, но потом спас. Значит, ты хороший.

Подняв взгляд, Гу Ханьчжоу вновь обрёл наивное и чистое выражение. Он улыбнулся, приподняв брови, и простодушно добавил:

— В мире всё-таки больше хороших людей.

— Я хороший? — Цзи Аньчэ холодно усмехнулся, и вся прежняя мягкость мгновенно испарилась, его выражение стало ледяным и жестоким.

Он схватил Гу Ханьчжоу за воротник и резко толкнул к стене позади.

Клубы пыли взлетели в воздух, когда Гу Ханьчжоу, пошатнувшись, упёрся спиной в серую стену.

Старая облупившаяся штукатурка посыпалась, изумрудный плющ зашелестел. Сломанные зелёные побеги, кружась, опустились на газон.

— Брат... — в ужасе вытаращив глаза, недоверчиво прошептал он.

Кулак стремительно полетел прямо в лицо Гу Ханьчжоу.

Почувствовав рассекающий воздух удар, Гу Ханьчжоу сузил зрачки и рефлекторно зажмурился.

Но боль так и не пришла.

Гу Ханьчжоу приоткрыл глаза и увидел, как Цзи Аньчэ насмешливо приподнял уголок рта, его светло-карие глаза искрились весельем.

Очевидно, он просто разыгрывал его.

Лицо Гу Ханьчжоу мгновенно залилось краской, он судорожно вздохнул и поспешно оттолкнул Цзи Аньчэ.

Цзи Аньчэ похлопал Гу Ханьчжоу по щеке и шутливо произнёс:

— Дитя моё, не доверяй так легко людям.

С точки зрения Цзи Аньчэ, Гу Ханьчжоу покраснел от стыда до кончиков ушей, но всё ещё молча опустил голову, не осмеливаясь протестовать.

Его белоснежная шея была обнажена, выглядя такой уязвимой — словно беззащитный плюшевый котёнок.

Листья, кружась, падали на каменные плитки, звуки чтения доносились из классных комнат соседнего здания.

Холодный вечерний ветер пробирал до костей — тонкая школьная рубашка совсем не защищала от холода, и Цзи Аньчэ невольно вздрогнул.

— Апчхи!

Через несколько секунд перед ним появилась сине-белая школьная куртка.

Цзи Аньчэ проследил взглядом за рукой, держащей куртку, и заметил, как покраснели мочки ушей Гу Ханьчжоу.

Если не всматриваться, можно и не заметить, но ему удалось это увидеть.

У главного героя было холодное, крутое лицо, но характер оказался мягче плюша на игрушке, которая была у Цзи Аньчэ дома.

Даже когда давал кому-то куртку, умудрялся краснеть.

«Ц-ц-ц, какой стеснительный мальчик», — подумал Цзи Аньчэ.

— Погода становится прохладнее, — Гу Ханьчжоу протянул школьную куртку Цзи Аньчэ и тихо добавил: — Мне не холодно, надень ты.

Цзи Аньчэ удивился такой заботе.

Холодный ветер снова налетел, и он снова чихнул.

Не утруждая себя вежливыми отказами, Цзи Аньчэ накинул куртку на плечи:

— Спасибо, друг.

— Н-не за что.

Помолчав, Цзи Аньчэ услышал, как главный герой-бедняга неторопливо произнёс:

— Ты сказал мне не доверять людям слишком легко, и этим только доказал, что ты точно хороший человек.

Гу Ханьчжоу слегка приподнял брови, его глаза засияли, и он подарил мягкую, чистую улыбку:

— Поэтому я тебе доверяю.

Увидев эту глупую улыбку бедняги, Цзи Аньчэ только и мог, что сдаться. Похоже, вся его предыдущая тирада не произвела никакого впечатления.

Стоило кому-то проявить к главному герою хоть немного доброты, как тот тут же отдавал своё сердце, совершенно не опасаясь незнакомцев.

Чем кормили главного героя, что он вырос таким наивным простаком?

<http://bllate.org/book/13392/1191831>